

Оригинальная статья / Original article

УДК 93

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-131-139

ВЛИЯНИЕ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА 1937–1938 гг. НА БОЕСПОСОБНОСТЬ ВОЙСК УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

© С.О. Фомичёв

Михайловская военная артиллерийская академия,

Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22.

В статье рассматривается и оценивается влияние массовых политических репрессий (МПР) командно-начальствующего состава (КНС) Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) 1937–1938 гг. на боеспособность войск Уральского военного округа (УрВО) накануне Второй мировой войны.

Отечественные и зарубежные историки, занимавшиеся или же ведущие исследование данных процессов второй половины 30-х годов XIX столетия, а так же рассматривающие культ личности И.В. Сталина, имеют довольно различные точки зрения и подходы к данной проблематике. В настоящей публикации автор придерживается одной из теорий, а именно: «МПР, безусловно, оказывали негативное влияние на состояние боеспособности войск в преддверии большой войны».

Особое внимание при исследовании этого вопроса уделяется оценкам основных компонентов определения терминов боеспособности и боеготовности войск, таким как укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления войсками, состояние организованности и дисциплины. Исследователям данного трагического периода Советского государства предоставляется возможность ознакомиться с малоизученными и не опубликованными ранее документами Российского государственного военного архива (РГВА).

Автор статьи делает вывод о взаимосвязи политических репрессий как в среде КНС, так и среди рядового состава Красной армии 1937–1938 гг. с огромными потерями Советского союза в начальный период Великой Отечественной войны как в людских ресурсах, так и в материальных средствах.

Ключевые слова: массовые политические репрессии, боеспособность, боевая готовность, укомплектованность, состояние техники и вооружения, управление войсками, воинская дисциплина, командно-начальствующий состав, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Уральский военный округ.

Формат цитирования: Фомичёв С.О. Влияние массовых политических репрессий командно-начальствующего состава 1937–1938 гг. на боеспособность войск Уральского военного округа // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 131–139. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-131-139

INFLUENCE OF MASS POLITICAL REPRESSIONS OF COMMAND-PERSONNEL OF RED ARMY IN 1937–1938 ON THE STATE OF THE COMBAT CAPABILITY OF THE TROOPS OF THE URAL MILITARY DISTRICT

© S.O. Fomichev

Mikhailovskaya artillery military Academy,
22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Federation

The article discusses and evaluates the influence of mass political repression (MPR) of the command personnel (CP), the Working-Peasant red Army (RККА) in 1937–1938. in the combat capability of troops of Ural military district (Urvo) on the eve of the Second world war.

Domestic and foreign historians, engaged in or leading the study of these processes of the second half of the 30-ies of XX century, and considering the cult of personality of I.V. Stalin have quite different points of view and approaches to this issue. In this publication the author adheres to one theory, namely: “MNR, of course, had a negative impact on the state of combat readiness of troops, on the eve of the great war”.

Special attention in the study of this question is given to estimates key components of the definition of terms of combat capability and combat readiness of troops, such as the manning level, condition of equipment and weapons, the level of command and control organization, state of organization and discipline. The researchers of this tragic period of the Soviet state are given the opportunity to see the little-known and previously unpublished documents from the Russian state military archive (RSMA).

The author makes a conclusion about the relationship of political repression of the members the CP as well as among enlisted personnel of the Red Army in 1937-1938 with huge losses of the Soviet Union in the initial period of the Great Patriotic War, both in human and material resources.

Keywords: mass political repression, military effectiveness, combat readiness, staffing, condition of equipment and weapons, command and control, military discipline, command and commanding staff, the Worker-Peasant Red Army, the Ural Military District

For citation: Fomichev S.O. Influence of Mass Political Repressions of Command-Personnel of Red Army in 1937–1938 on the State of the Combat Capability of the Troops of the Ural Military District. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 131–139. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-131-139

Вопросы о влиянии и последствиях массовых политических репрессий командно-начальствующего состава РККА на боеготовность войск накануне Второй мировой войны являются для современных историков довольно-таки проблемными.

Большое количество отечественных и зарубежных исследователей этого периода истории Советского государства негативно оценивают репрессивную политику в РККА и дают такие же отрицательные оценки её последствий. Существуют также авторы, которые положительно оценивают результаты проводившихся в РККА в 1937–1938 гг. репрессий, делая в своих работах выводы о том, что «чистка» – необходимый акт для укрепления обороноспособности страны. Они же, не используя в своих работах научно-обоснованных показателей и критериев, дают оценки процессов, проис-

ходивших в РККА в период МПР, отличные от других.

Эти историки предлагают изучать «уровень боевой выучки армии» накануне репрессий и после их проведения. По их мнению, сопоставив эти два показателя, можно сформулировать вывод о том, как и насколько пагубными для РККА стали последствия репрессий накануне большой войны. При этом предлагается всего две характеристики уровня боевой выучки: первая – уровень выучки командиров и штабов, вторая – уровень выучки войск (от солдата до батальона (дивизиона)). Такой подход позволил данным авторам при исследовании «уровня боевой выучки армии» до и после МПР сделать вывод – «выучка командиров, штабов и войск Красной Армии отнюдь не ухудшилась, а осталась на прежнем, весьма низком уровне» (Смирнов,

2011. С. 476) как до репрессий, так и после них.

При таком рассмотрении вопроса о боеготовности (боеспособности) армии мы уходим от причин стагнации «боевой выучки». В определении термина боевой готовности и боеспособности (Советская военная энциклопедия, 1990. С. 424–425, 435–436) лежат следующие компоненты: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка войск, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества военнослужащих.

Укомплектованность личным составом. Чтобы эффективно управлять подразделениями и воинскими частями в ходе боевых действий, а также руководить ими в мирное время немаловажное значение имеет качество укомплектованности КНС.

Изучая документы из Российского государственного военного архива (РГВА) можно сделать выводы о той ситуации, которая складывалась в отношении укомплектованности КНС в УрВО в 1938 г.: «...части округа командно-начальствующим составом на 5.10.1938 г. укомплектованы на 52 %. Основной некомплект идёт за счёт комначсостава – 50,2 % и старшего – 26,2 %» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 187. Л. 97).

Все эти количественные показатели указывают на то, что вопрос укомплектованности войск имел огромное значение для уровня боеготовности и боеспособности РККА. За каждой этой цифрой стоял человек, а в нашем случае – военный профессионал и командир, имевший определённые навыки и умения, отсутствие которых на поле боя непременно привело бы к огромным потерям. Нельзя говорить о том, что данная ситуация не вызвала озабоченности у руководства РККА. Были предприняты меры в решении этой проблемы, но они не принесли серьёзных изменений, так как «маховик» репрессий продолжал своё движение. Да ещё всё это происходило на фоне огромных реорганизационных меро-

приятий и перевооружения войск. Таким образом, могли быть решены, в лучшем случае, только «количественные вопросы» по поставкам в войска командиров за счёт ускоренных курсов обучения и призыва на военную службу граждан из запаса. Например, в отчётных документах о подготовке кадров, представленных в докладной записке военному совету УрВО за 1937–1938 гг., сказано: «...в порядке подготовки новых военных кадров обучено и выдвинуто на младших лейтенантов в 1937 г. 140 чел. из младших командиров и красноармейцев. Готовится в этом году на курсах младших лейтенантов 510 чел. В порядке переподготовки пропущено через курсы усовершенствования РККА 65 чел. в 1937 г. и обучается в этом году 115 чел. <...> Однако, нужно отметить, что развёрнутая работа в округе по подготовке новых молодых кадров и политработников далеко не обеспечивает ликвидации имеющегося некомплекта, выражающегося по кадрам – командным: а) Среднего в 54 %; б) Старшего в 15,5 %; в) Высшего в 26,6 %. В среднем: 50,2 %, по кадрам политработников 41%» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 13. Л. 57–58).

Затрагивая вопрос решения «кадрового голода», нужно рассмотреть и проблемы, с которыми столкнулась система подготовки этих самых «кадров» для РККА в условиях МПР. Поскольку подготовка в короткие сроки преподавателя, начальника кафедры, профессора или доктора наук не представлялась возможным, неизбежны были потери в качестве получаемых обучающимися знаний, навыков и умений. В условиях увеличения количества военно-учебных заведений, а также перехода с трёхгодичного обучения на двухгодичное и передислокации некоторых военных академий, снижение уровня подготовки военного специалиста (начальника-командира) стало реальностью.

Следовательно, не только проведение в РККА организационно-штатных мероприятий, но и политические репрессии 1937–1938 гг. отрицательно повлияли на решение

вопросов укомплектованности армии КНС. В результате именно массовых арестов и увольнений по политическим причинам создавался значительный кадровый некомплект, произошли серьёзные нарушения в системе комплектования РККА кадрами.

Рассмотрим второй компонент, составляющий боевую способность войск – **состояние техники и вооружения**. Для этого обратимся к документам тех лет, сохранившимся в военных архивах. Так, 29 июля 1938 г. Пермскую школу пилотов посетил помощник военного прокурора УрВО юрист второго ранга Бохановский. В своей докладной записке военному прокурору он сообщает: «...Материальную часть нужно ремонтировать, запасных частей нет и производить ремонты нигде...» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 146). Такое положение сложилось в учебном заведении, где к учебно-материальной базе должно быть особое, бережное отношение.

Негативных сведений о состоянии вооружения и военной техники в авиации, артиллерии, бронетанковых войсках огромное количество. В большей степени это связано с тем, что отсутствовали специалисты, которых в массовом порядке арестовывали по обвинениям во вредительстве и контрреволюционной агитации. С такой проблемой столкнулись все вооружённые силы страны на то время.

К чему же это всё привело можно увидеть на примере советско-финляндской войны. Здесь необходимо отметить, что в данном конфликте принимали участия войсковые части разных военных округов, в том числе и Уральского военного округа.

В приказе войскам Северо-западного фронта требовалось прекратить безобразное отношение ряда командиров частей к использованию и сбережению материальной части вооружения и военной техники: «Проверками установлено, что частями брошено большое количество военнотехнического имущества и 374 машины разных марок. Брошенное имущество оставалось без охраны, вследствие чего оно расхищается, а машины разбираются по аг-

регатам, как воинскими частями, так и случайными лицами. В результате такого безответственного отношения машины приходят в полную негодность, и их восстановление становится невозможным. Это подтверждается многочисленными фактами:

- 137 гап брошено 20 колёсных и 8 гусеничных тракторов;
- 100 сд остановлено 40 различных машин, 5 прицепов;
- 5 сап. полком брошено 9 тракторов, 6 грузовых автомашин, 18 прицепов;
- 70 сд брошены 1 душевая установка на авто шасси, тягач Т-26, 3 танка Т-26 и 2 танка Т-37;
- 8 сд оставлены 1 автомашина ЗИС-5, 2 трактора ХТЗ и 1 трактор ЧТЗ-60;
- на Московском вокзале оставлено 2 трактора «Комсомолец», 1 легковая автомашина М-1 и зенитная пушка. На Финляндском вокзале оставлено 5 тракторов ЧТЗ, 2 трактора СТЗ и 19 автомашин различных марок...» (РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 683. Л. 177–180).

Такой подход командиров и воинских начальников свидетельствует о том, что техника и вооружение в течение определённого периода времени находились без должного внимания с их стороны. Всё это стало возможно потому, что не только боевая, но и повседневная деятельность войск была парализована политическими репрессиями в армейской среде.

Третий компонент боевой способности – **уровень организации управления войсками**. Для того чтобы дать ему оценку, необходимо отразить состояние войск и показать, что в результате МПР РККА понесла существенные потери. Приведём данные о количестве уволенных и арестованных только в период с 1.01 по 31.12.1938 г. в среде КНС (без политсостава) в РККА (РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 8–11), при этом отметим, что в 1938 г. МПР в армии пошли на спад.

Более конкретно рассмотрим потери командно-начальствующего состава УрВО в период политических репрессий. Результаты исследования показывают, что ре-

Сведения о количестве уволенного и арестованного командно-начальствующего состава РККА в период с 1.01 по 31.12.1938 г.

Data on number of dismissed and arrested command personnel of the red Army in the period from 1.01 for 31.12.1938

№ п/п	Воинское звание Military rank	Уволено Dismissed	Арестовано Arrested
1	Комкор и выше (соответствующие) Corpus Comander (Comcor) and above (corresponding)	35	32
2	Комдив (соответствующие) Division Commander (Comdiv) (corresponding)	82	68
3	Комбриг (соответствующие) Brigade Commander (Combrig) (corresponding)	226	148
4	Полковник (соответствующие) Colonel (corresponding)	1051	589
5	Майор (соответствующие) Major (corresponding)	2481	1048
6	Капитан (соответствующие) Captain (corresponding)	3929	1251
7	Старший лейтенант (соответствующие) Senior lieutenant (corresponding)	3366	882
8	Лейтенант (соответствующие) Lieutenant (corresponding)	3527	696
9	Младший лейтенант (соответствующие) Junior lieutenant (corresponding)	87	3
10	Без военных званий (соответствующие) Without military ranks (corresponding)	1299	228
ИТОГО Total		16083	4945

прессиям в УрВО подверглось около 800 человек. Было арестовано значительное количество штабных работников, командиров дивизий и полков. Из числа высшего командно-начальствующего состава жертвами политических репрессий стали командующие родов войск и командиры соединений округа: комдивы М.М. Бакши, А.Т. Кожевников, комбриги И.Э. Блюм, Г.Ф. Гаврющенко, Н.А. Нестеровский, С.Я. Петрушин, Н.А. Полянский, К.А. Сонин. Подверглись аресту органами НКВД: корпусной комиссар Г.А. Зиновьев, дивизионный комиссар А.В. Таругинский и другие. Были арестованы, а затем расстреляны представители «красного генералитета»: командующие округом комкоры И.И. Гарькавый, Б.С. Горбачёв, Я.П. Гайлит, заместитель командующего УрВО комкор

М.И. Васеленко (Черушев Н.С., Черушев Ю.Н., 2014. С. 25, 52, 178, 193, 200, 239).

В преддверии большой войны, важный для страны период, военный округ был просто дезорганизован. Менее чем за пять месяцев было арестовано трое командующих, поменялись несколько команд управленцев. В сложившихся условиях говорить о какой-то работе по укреплению боеспособности войск не приходится. УрВО в это время был только что сформирован, требовалась огромная работа, прежде всего административная. Всё это стало возможным по причине отсутствия «командирской воли» у командиров и начальников, страха ответственности при принятии решений даже в повседневной жизнедеятельности войск.

Изучая влияние последствий репрессий на деятельность органов управления всех уровней в сложившейся обстановке в РККА становится ясно, что для восстановления эффективного функционирования штабов, отделов и управлений военных округов требовалось значительное время, которым руководство армии и страны уже не располагало.

Продолжая рассматривать сложную и неоднозначную проблему боеспособности войск Красной Армии в преддверии Второй мировой войны, невозможно обойти состояние боевой подготовки в этот период времени.

Проявляя требовательность ко всем округам в состоянии дисциплины и организованности, в боевой подготовке войск, руководство РККА было вынуждено признавать и отмечать снижение уровня последней в войсках в целом.

Как обстояли дела на местах, можно узнать по докладам и выступлениям командующих и членов Военных советов округов в ноябре 1937 г. Так, командующий войсками УрВО комкор Г.П. Сафронов в начале своего выступления обратил внимание аудитории на количественные показатели борьбы с «врагами народа»: «Из частей Уральского военного округа за это время уволено 412 человек, из них арестовано 200. На этом вопросе подробнее остановится Тарутинский» (РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 148).

То, что командующий округом пытался как-то дистанцироваться от проблемы репрессий, из его доклада хорошо видно. В своём выступлении Сафронов охватил в первую очередь боевую и хозяйственную деятельность войск округа, дал им оценку и подвёл промежуточные итоги для УрВО: «Подводя краткие итоги боевой подготовки Уральского военного округа, можно заявить, что боевая подготовка на месте и в статике выполнена удовлетворительно. На месте расчёты на наступление командный состав делает, и с взаимодействием дело обстоит благополучно – с этим части округа справились. Другая картина получается,

когда начинается движение. Как только часть начинает двигаться, и особенно назад – при отступлении, сразу теряются и расчёты, и управление, и взаимодействие. Это дело отработано очень плохо, и в 1938 г. нужно на это дело налечь крепко, для того чтобы с ним справиться».

Особое внимание докладчик обратил на слабую подготовку командного состава: «Командирская учёба вообще у нас поставлена слабо. У нас занятия в целом ряде проходят формально и организации методики в Красной армии, по-моему, ещё хорошей нет. Можно прямо сказать, что минимум 30 % времени в нашей учёбе проходит зря. То не хватает учебных пособий, то руководитель не подготовился, то целый ряд других вопросов, которые срывают продуктивность нашей учёбы. Организовать учёбу и правильно методически построить её – этому делу мы ещё не научились. На эти вопросы нам нужно налечь. Я считаю, что в 1938 г. упор должен быть сделан на управление в динамике, отсюда и командирскую учёбу надо как-то перестроить».

Не мог командующий УрВО не отметить и низкий уровень подготовки органов управления войсками: «О подготовке штаба. Здесь целый ряд товарищей высказывались. Нового участка в частях УрВО нет. В частях округа штаб батальона выпал из сферы учёбы, он не укомплектован, личный состав часто меняется и вообще подготовкой штаба батальона мало руководят. Это звено очень существенное, и его надо укреплять.

У нас штаб дивизии и полка мало в целом тренируется и без начальника штаба. Командир дивизии проводит учение, поручает тему разрабатывать начальнику штаба, начальник штаба сам не играет, а является помощником командира – руководителя. Это дело надо запретить. Я дал по округу соответствующие указания».

Остановился комкор Г.П. Софронов и на проблемах в подготовке младшего командного состава: «У нас есть запасная танковая бригада и целый ряд частей (такое

**Ян Петрович Гайлит. Комкор (1935)
Латыш. Член ВКП(б) с февраля 1918 г.
Yan Petrovich Gailit. Corpus Commander
(Comcor) (1935). Latvian. Member of VKP(b)
since February, 1918**

**Илья Иванович Гарькавый. Комкор (1935)
Украинец. Член ВКП(б) с февраля 1918 г.
Ilya Ivanovich Gar'kavyy. Corpus Commander
(Comcor) (1935). Ukrainian. Member of VKP(b)
since February, 1918**

**Борис Сергеевич Горбачев. Комкор (1935)
Белорус. Член ВКП(б) с февраля 1917 г.
Boris Sergeevich Gorbachev. Corpus Commander
(Comcor) (1935). Belarusian. Member of VKP(b)
since February, 1917**

**Георгий Павлович Сафронов. Комкор
(1937). Русский. Член РСДРП(б) (КПСС)
с 1912 года
Georgii Pavlovich Safronov. Corpus Com-
mander (Comcor) (1935). Russian. Member of
RSDRP(b) (KPSS) since 1912**

положение и в целом ряде других округов), которые не имеют учебных подразделений. Вот возьмём 7-ю запасную бригаду, у неё по штату 261 младший командир, но учебного подразделения нет, где можно готовить младших командиров. Как будем комплектовать?! Младших командиров придется брать из других частей или готовить на каком-то учебном нештатном пункте» (РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 148–151).

Несмотря на указанные недостатки, уровень боевой и командирской подготовки в военном округе оценивается всё же как «удовлетворительный». Однако примеры наглядно показывали, что проблемы, с которыми ежедневно сталкивалось командование, были заложены самой системой организации боевой и командирской подготовки в РККА. Не последнее значение в этом имели массовые политические чистки в среде командиров, после чего отсутствие должных специалистов и организаторов боевой подготовки в войсках стало обыденностью.

Как организовать и осуществить в повседневной жизнедеятельности войск боевую подготовку, выполнить новые требования к обучению военной науке как солдата, так и командира, – все это стало серьёзным вызовом для всего руководства Красной армии и отражало общую тенденцию в развитии РККА после волны массовых репрессий.

Последним в очерёдности составляющих боеспособность РККА, но не последним по значимости, стоит **состояние организованности и дисциплины**. Оценки в отношении воинской дисциплины давались на всех уровнях руководства РККА и отражались во многих документах. Но они были не для всех и больше носили гриф «совершенно секретно». Командиры и комиссары пытались показать реальное положение дел.

В докладной записке Военному совету УрВО начальника политуправления дивизионного комиссара Каменева в июле 1938 г. говорится: «В июле по округу было 118 случаев пьянства, из них в Бершетском лагере – 37, Алкинском – 13, Чебаркульском – 18, Камышловском – 10, в частях Свердловского гарнизона – 28, Челябинском авиаучилище – 5, СПУ и Пермской авиашколе – 1. При этом надо учесть, что по ряду частей (Чебаркуль, Пермская авиашкола и др.) сведения не достаточно точны. Следует отметить, что в июле увеличились случаи пьянства командиров – 18 случаев в июле, увеличились так же случаи группового пьянства красноармейцев и младших командиров, имеется ряд случаев пьянства при исполнении служебных обязанностей...» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 14. Л. 169).

При рассмотрении данной проблематики на примере УрВО следует отметить различия относительно других военных округов. Прежде всего, это касается боевых задач в военное время, и предназначения округа в мирное время. Отсюда и разный подход к комплектованию личным составом. Призывной контингент УрВО – это большое количество татар, башкир и других народностей, населяющих Урал и Сибирь. Языковой барьер, низкая грамотность, народные традиции, менталитет призывников и проходящих сборы приписного состава создавали дополнительные препятствия в служебной деятельности командиров. Всё это указывало на существующие проблемы воспитания в воинских коллективах.

В первую очередь, росту нарушений воинской дисциплины способствовали падение авторитета КНС у подчинённых и снижение качества воспитательной работы в частях и соединениях. Те, кто должен был воспитывать личным примером, оказывались арестованными, их заменившие на должности назначались временно и к своим новым обязанностям относились соответствующе (в большинстве случаев – безответственно). Другие не успевали принять должность и с личным составом познакомиться, как их перебрасывали на новое место службы. Достаточно обратиться к сведениям в таблице о количестве уволенных и арестованных в званиях «капитан – старший лейтенант», и вывод напрашивается сам по себе. Только за один 1938 г. было уволено из рядов РККА 10909 командиров этого звена, а это командиры рот (батареи), командиры взводов, те должностные лица, кто лично организывает и отвечает за укрепление воинской дисциплины и правопорядка. Насколько оказалась существенной потеря почти 11000 командиров (воспитателей) для РККА, можно узнать из отчётов о состоянии дисциплины в армии и флоте.

Таким образом, состояние дисциплины в условиях массовых политических чисток в РККА не только не улучшилось (как по мнению руководства РККА должно было произойти, если убрать все «вражеские элементы» и «неблагонадёжных»), но и наоборот ухудшилось. В ходе массовых арестов комсостав не смог обеспечить в полной мере свою примерность, терял авторитет, снижал требовательность, что способствовало росту нарушений воинской дисциплины и чрезвычайным происшествиям в войсках. В период массовых репрессий в корне изменилась направленность партийно-политической работы в РККА: воспитательная работа была заменена на извращённую по своей сути пропаганду, которую трудно было скрыть под её штампованными формами. Политические репрессии способствовали формированию отрицательных тенденций в системе воинской дисциплины. Это привело к тому, что для

её поднятия руководству РККА потребовалось вводить жёсткие меры дисциплинарной ответственности, с большей настойчивостью организовывать работу по возрождению дисциплины, а для этого опять требовалось время, которого у страны не было.

Политические репрессии оказали, безусловно, отрицательное влияние на состояние боевой способности УрВО накануне Второй мировой войны. В военном округе с 1937 г. по 1939 г. был искусственно создан кадровый дефицит, и решение этого вопроса в такое короткое время не представлялось возможным (особенно в отношении

высшего командного звена). Был нанесён существенный ущерб системе управления, боевая подготовка в сложившихся условиях не могла быть полноценной и эффективной. Уровень дисциплины в войсках округа не только не повысился, но и наоборот, на фоне массовых репрессий командно-начальствующего состава значительно снизился.

Всё это, в купе с другими причинами, не нашедшими отражения в данной статье, привело к огромным потерям для Советского Союза, особенно в начальный период Великой Отечественной войны.

Статья поступила 01.09.2017 г.

Article was received in September, 01, 2017

Библиографический список

Смирнов А.А. Крах 1941 – репрессии ни причём! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию? Москва, 2011. С. 476.

Советская военная энциклопедия : в 8 т. Т. 1. Москва, 1990. С.424–425, 435–436.

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. С. 25, 52, 178, 193, 200, 239.

Сведения об авторе

Фомичёв Сергей Олегович, преподаватель, Михайловская военная артиллерийская академия, Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22, e-mail: qwert.fso@yandex.ru

Критерии авторства

С.О. Фомичёв выполнил исследовательскую работу, на основе полученных результатов провёл обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несёт ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

References

Smirnov A.A. The collapse of 1941 – repression, no one! Did Stalin “decapitate” the Red Army? Moscow, 2011, p. 476. (In Russian)

Soviet military encyclopedia : in 8 vol. Vol. 1. Moscow, 1990, pp. 424–425, 435–436. (In Russian)

Sherushev N., Sherushev U. Shot the elite of the Red army. 1937–1941: Brigade commanders and their equal. Moscow: Kuchkovo pole; Iks-Khitori, 2014, pp. 25, 52, 178, 193, 200, 239. (In Russian)

Information about the author

Sergey O. Fomichev, teacher, Mikhailovskaya artillery military Academy, 22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Federation, e-mail: qwert.fso@yandex.ru

Attribution criteria

Fomichev S.O. performed research work on the basis of the results of the conducted generalization, prepared the manuscript for publication, the article has a copyright and is responsible for the plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.